

Глава 37 (169): Принудительный поцелуй?

Зная о плохом настроении Сонг Цюэ, она быстро помчалась, чтобы помешать ему уничтожить Пик Цинюнь. Однако она не ожидала увидеть, что ситуация полностью отличается от того, что она себе представляла.

Ао Цзяо подняла голову и взглянула на этого человека, не удостоив её даже второго взгляда. Она знала, что у неё больше не было возможности убить Сонг Цюэ. Она обернулась и направилась к рухнувшей Лю Руюэ.

Несмотря на то, что Лю Руюэ была серьёзно ранена, она сожгла свою жизненную сущность, используя Слушать Меч и Общаться с Ним. В настоящее время она была очень слаба. Если она не получит надлежащего лечения, её совершенствование будет повреждено.

Ао Цзяо контролировала тело Сяо Чэня, чтобы сделать большие шаги к Лю Руюэ. Под странным взглядом Лю Суйфэна он нес на руках Лю Руюэ.

В настоящее время Лю Руюэ была чрезвычайно слаба и не могла вырваться на свободу из хватки Ао Цзяо, даже если бы она хотела. Её глаза смотрели на Сяо Чэня, наполненные сомнением.

"Чэнь, что ты делаешь!" - спросил Лю Суйфэн, полный сомнений. Он чувствовал, что с Сяо Чэнем что-то не так.

В то же время у Сяо Чэня было плохое предчувствие. Он сразу спросил: Ао Цзяо, что ты делаешь!

"Шшшш!"

Ао Цзяо проигнорировала их обоих. Она наклонилась вперёд к губам Лю Руюэ. Ао Цзяо выпустила золотой свет из губ Сяо Чэня. Он медленно потек в рот Лю Руюэ.

Это была чистейшая жизненная сущность неба и земли. Она несла безграничную жизненную силу и имела много других преимуществ.

Черт! Ао Цзяо! Ты пытаешься убить меня?!

Нет, я спасаю её. Подумать только, ты даже сказал это!

Тогда почему ты высунула язык?! Негодяйка!

Это... я никогда раньше не целовалась и не могла удержаться, чтобы не попробовать. Заткнись! Ты уже получил преимущество. Просто сиди спокойно и молчи!

Лю Руюэ посмотрела на Сяо Чэня широко раскрытыми глазами; её глаза были полны шока. Когда Сяо Чэнь посмотрел ей в глаза, он мог очень ясно видеть выражение её лица, но не мог пошевелиться; он не мог ничего чувствовать.

Бо!

Ао Цзяо контролировала тело Сяо Чэня и оставила губы Лю Руюэ со звуком *бо*. Звук не был громким, но на тихой горе он был похож на громкий взрыв.

Сердца окружающих внутренних учеников Павильона Небесной Сабли яростно взорвались. Этот звук *бо* заставил их сердца разбиться.

Все знали о трех богинях Павильона Небесной Сабли: Юном Мастере Павильона - Лэнг Люсу, Чу Синьюнь Пика Нефритовой Девы и Лю Руюэ Пика Цинюнь. Хотя у Лю Руюэ было не так много преследователей, как у двух предыдущих, вероятно, из-за её вспыльчивого характера.

Тем не менее, никто не мог отрицать красоту Лю Руюэ. Она была наполнена зрелым шармом. Такого рода обаяние не могло сравниться с Лэнг Люсу и Чу Синьюнь.

В сердце каждого мужчины есть любовная фантазия о старшей сестре. Возможно, это был первый поцелуй Лю Руюэ. После первоначального шока все посмотрели на Сяо Чэня с крайней ревностью и ненавистью. Их сердца были разбиты внезапным шоком.

Ао Цзяо показала на лице Сяо Чэня выражение удовольствия. Эта сцена была отражена в глазах толпы. Это было чрезвычайно вульгарно.

"Все кончено. В будущем в нашем Павильоне Небесной Сабли будут только две богини."

"Действительно! Это отродье слишком бесстыдный. Ничего страшного, если ты просто поцелуешь её. Тем не менее, ты показал такой вульгарный вид. Как ненавистно!"

"Если бы это был я... это первый поцелуй старшей сестры Лю Руюэ!"

После того, как толпа затихла, все они были в ярости. Взгляды, которые они бросили на Сяо Чэня, превратились из зависти, ревности и ненависти в взгляд, наполненный убийственным намерением.

Однако толпа не знала, что у Сяо Чэня были проблемы, о которых он не мог говорить. Он уже начал ругаться. Если бы он что-то почувствовал, всё было бы хорошо. Однако он ничего не чувствовал вообще. Его первый поцелуй пропал, вот так. Он возложил всю вину на Ао Цзяо.

"Дрянной Мастер, не забудь постичь Слушать Меч и Общаться с Ним, как только сможешь. Таким образом, я могу иногда выходить и веселиться. О, и ещё есть этот сломанный меч в Кольце Мироздания. Не забудь перековать его, когда сможешь."

В радостном голосе Ао Цзяо чувствовалась некоторая усталость. После того, как она заговорила, Сяо Чэнь почувствовала легкое головокружение. Контроль над его телом вернулся к нему.

После того, как он пришел в себя, он быстро выпустил Лю Руюэ из своих объятий. Взглянув на её красивое, покрытое кровью лицо, он нервно сказал: "Старшая сестра Руюэ... я..."

Лю Руюэ слабо улыбнулась, её красивое лицо было похоже на цветок. Хотя её лицо было залито кровью, оно не скрывало её очарования: "Не будь глупым, я знаю, что это был не ты."

После того, как Лю Руюэ сказала это, она закрыла глаза и села со скрещенными ногами; она начала медленно впитывать жизненную сущность неба и земли в своё тело. Жизненная сущность неба и земли, которую Ао Цзяо дала ей сейчас, была больше, чем та, что она дала Сяо Бай. Ей придется потратить как минимум полмесяца, чтобы полностью поглотить эту

жизненную сущность неба и земли.

Можно сказать, что Лю Руюэ получила счастье от катастрофы. Мало того, что её совершенствование не уменьшится, оно даже улучшится через полмесяца.

Сяо Чэнь облегченно вздохнул. Его взгляд упал на длинные ресницы Лю Руюэ. Однако Сяо Чэнь обнаружил, что, несмотря на её плотно закрытые глаза, её ресницы не могли не дрожать.

Похоже, старшая сестра Руюэ не так спокойна, как она утверждает, Сяо Чэнь вздохнул про себя. Он не знал, было ли это благословением или катастрофой, и как с этим бороться.

Пу Ци!

Недалеко от них Сонг Цюэ удалось получить лекарственную пилюлю от загадочной женщины. Его мучительное выражение, наконец, успокоилось.

Внезапно острые чувства Сонг Цюэ почувствовали, что аура этого ужасного человека в Сяо Чэне полностью исчезла. Было очевидно, что он больше не был в том состоянии, в котором он находился ранее.

Думая о том унижении, которое он перенёс сегодня, Сонг Цюэ чувствовал себя несравненно угрюмым. Видя, что Сяо Чэнь не обращал на них внимания, в его глазах появилось убийственное намерение.

Его тело подпрыгнуло в воздух со звуком *соу*. Он поднял свою толстую саблю и появился перед Сяо Чэнем с белой вспышкой. Его рука поднялась, и сабля опустилась, он просто злобно атаковал Сяо Чэня в спину.

Когда окружающие увидели эту сцену, все были поражены. Этот Сонг Цюэ был слишком бесстыдным. Он фактически использовал скрытную атаку против младшего.

Грудь Сяо Чэня сжалась, моя жизнь подходит к концу!

С того момента, как Сонг Цюэ схватил саблю, Сяо Чэнь почувствовал, что его кусает холодное убийственное намерение. Однако, если бы Ао Цзяо не овладела им, даже если он почувствовал убийственное намерение, он не смог бы отреагировать на скорость пикового Короля.

Самое главное, что на него напали сзади. Даже если он хотел контратаковать, у него даже не было возможности развернуться.

"Проваливай!"

В этот момент с вершины Пика Цинюнь вдруг раздался тихий крик. Это было просто слово, которое звучало как «проваливай» (□), но казалось, что оно путешествовало во времени и пространстве. Оно пронзило пустоту, несущую безграничную силу, и сильно врезалось в тело Сонг Цюэ.

Толпа, казалось, ясно видела, как «проваливай» (□), отпечаталось на теле Сонг Цюэ. Казалось, появился крошечный мир, и тело Сонг Цюэ внезапно свернулось и быстро откатилось назад, как резиновый мячик.

Бум! Бум! Бум! Он мгновенно откатился на неизвестную дистанцию. Сонг Цюэ полностью

исчез у подножия Пика Цинюнь.

Он только что коснулся врат ада, Сяо Чэнь почувствовал холод по спине, холодный пот непрерывно стекал по его спине.

[Анлейт вещает: коснуться врат ада: это означает, близкое соприкосновение со смертью.]

"Кто Е Чэнь!"

Внезапно, четыре Короля, одетые в форму Зала Правоохранительного Органа, спустились с неба. После того, как они приземлились, они сразу же спросили. Казалось, что раньше, когда Сонг Цяньхэ увидел своего отца в опасности, он послал кого-то сообщить в Зал Правоохранительного Органа.

Увидев прибывший Зал Правоохранительного Органа, Сонг Цяньхэ, которого завернули, как клетку, быстро выскочил. Он указал на Сяо Чэня и крикнул: "Это он. Он демонстрирует вопиющее неуважение к своим старшим. Сначала он унизил моего отца, затем использовал Тайное Сокровище и попытался убить Мастера Пика Пика Биюн. Он виновен в ужасных преступлениях. Я прошу старейшин Зала Правоохранительного Органа убить этого парня на месте."

"Зал Правоохранительного Органа знает, что делает. Это не твоё место, чтобы указывать нам, что делать." - сказал один из членов группы, с отвращением взглянув на Сонг Цяньхэ.

Другой из них сделал шаг вперёд и сказал Сяо Чэню: "Пойдём с нами. Ты можешь уйти после того, как мы всё расследуем должным образом."

Когда Лю Руюэ, которая сидела, скрестив ноги и регулировавшая свою энергию, услышала голос человека из Зала Правоохранительного Органа, она быстро перестала регулировать свою энергию и встала. Она сказала: "Стоять. Я лично пойду в Зал Правоохранительного Органа через три дня. Вы все можете уйти до этого?"

Лю Руюэ была очень хорошо знакома с тем, что это за место, Зал Правоохранительного Органа. Как правило, большинство обычных вопросов будут решаться справедливо. Однако, если бы он включал в себя высочайший уровень власти Павильона Небесной Сабли, после того, как Сяо Чэнь вошел, у него точно не было бы никаких шансов выйти.

"Кто знает, как ситуация обострится через три дня. Если ты хочешь объяснить, тогда иди с нами сейчас." - сказал человек непреклонно; он не принял предложение Лю Руюэ.

Лю Руюэ в настоящее время получила травму и, естественно, не могла пойти с ними. Сяо Чэнь поспешил ответить: "Пожалуйста, не усложняйте жизнь моему мастеру. Я пойду с вами."

Бум!

В этот момент перед четырьмя Королями Зала Правоохранительного Органа внезапно приземлился прямоугольный деревянный ящик. Передняя часть деревянной ящика была обращена к четырем людям из Зала Правоохранительного Органа.

Деревянный ящик был невероятно обычным; не было ничего, что выделяло его. Тем не менее, на его передней стороне было написано четыре властных смелых слова - Как Император, Лично Прибывший (□ □ □□).

Когда четыре человека увидели слова на передней части деревянного ящика, выражение их лиц сильно изменилось. Они подняли голову к вершине Пика Цинюнь и почтительно поклонились. Затем они покинули это место, как будто они бежали.

Бесформенная рука, казалось, спустилась с неба и схватила деревянный ящик. Со звуком *шуа* он вернулся; как будто ничего не случилось.

Деревянный ящик выглядел очень знакомо, но Сяо Чэнь не мог думать об этом в данный момент. Он обернулся и оттолкнул поднявшую Лю Руюэ. Он сказал: "Ты должна продолжать регулировать свою энергию. Все, что ты делала раньше, было потрачено впустую."

Лю Руюэ мягко кивнула и со сложным выражением взглянула на возвышающуюся вершину Пика Цинюнь. Затем она мягко вздохнула и снова села со скрещенными ногами.

У таинственной волшебной женщины, похожей на фею была улыбка, когда она медленно шла к Сяо Чэню. Она сказала: "Герой появляется из молодежи. Похоже, я пришла просто так. Младший брат Е, если у тебя будет время в будущем, приходи и посети Пик Нефритовой Девы."

После того, как она заговорила, женщина достала бутылку пилюль и передала её Лю Суйфэну, сказав ему передать её Лю Руюэ.

Видя, как женщина передала ему бутылку, на свиноподобном лице Лю Суйфэна появилось чрезвычайно возбужденное выражение. Все небольшие волнения в его сердце, которые были вызваны вещами, которые произошли ранее, мгновенно исчезли.

Эта женщина передала Сяо Чэню карточку с именем и сказала: "Если у тебя будет время, ты обязательно должен съездить на Пик Нефритовой Девы."

Глаза всех, кто находился в окружающем Павильоне Небесной Сабли были полны зависти. Сяо Чэнь принял карточку. У этой женщины был необычайный темперамент. Один взгляд на неё, казалось, заставил человека погрузиться в глубокую пропасть и без возможности выбраться.

Он не мог не чувствовать себя странно. Как могла быть такая красивая женщина на Пике Нефритовой Девы? Она была даже более выдающейся, чем Чу Синьюнь. Он сложил ладонь и сказал: "Большое спасибо за приглашение старшей сестры. Я обязательно совершу поездку на Пик Нефритовой Девы в следующий раз."

Сразу после того, как Сяо Чэнь заговорил, все окружающие показали чрезвычайно странное выражение. Все они не могли не сказать, в своём сердце, Этот ребёнок слишком бесстыдный! Он ещё более бесстыден, чем этот старик, Сонг Цюэ.